

ХАРАКТЕР РАССЕЛЕНИЯ В МОГИЛЕВСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ X – XIII вв.

*Самое главное, чтобы где-то
на земле оставалось то, чем ты жил.*

Антуан де Сент Экзюпери

К этой публикации вполне бы подошел подзаголовок: «Двадцать лет спустя», ибо статья на указанную тему была опубликована в 1982 г. В ней на основе картирования всех известных к тому времени археологических памятников указанной эпохи и флористических топонимов очерчивались скопления населения. Они охватывали, как доказывалось, приречные ареалы, не занятые в то время лесами [16, с.107-112, рис.1-3].

Были учтены все известные к тому времени поселения (111 селищ и городищ) и погребения (533 курганных кладбища и одиночные курганы). Преобладали курганы как хорошо заметные на местности. Большинство из них не подвергались раскопкам. Но известно, что основной массив курганных захоронений в наших землях относится именно к X – XIII вв. Появились они на рубеже I – II тыс.н.э. в результате сложных социальных преобразований в первобытных общинах, усиления роли семейных ячеек, роста индивидуального сознания, выделения знати и начала проникновения в народную среду христианских воззрений. С победой христианства подкурганные захоронения сменились современными грунтовыми могилами. Поселений было известно много меньше, зато они были датированы по материалам, собранным при разведках и раскопках.

В последующее время к данной проблематике я не обращался. Но все эти годы кропотливые работы по выявлению и фиксации археологических памятников Могилевщины проводил мой коллега В.Ф.Копьтин. Параллельно с изучением мезолитических культур Восточной Европы он осуществил, не побоюсь этого определения, уникальный проект создания **полного** реестра памятников археологии Могилевской области от первобытности до позднего средневековья. К сожалению, преждевременная кончина (в августе 2002 г.) не позволила ему завершить публикацию всего проделанного. Но основные итоги представлены в серии Сводов, регулярно издававшихся в истекшем десятилетии [3-13]. Эти работы на долгие годы останутся настольными книгами для нынешних и будущих археологов – исследователей нашего края. Я же обращаюсь к той части наследия Вячеслава Федоровича, которая относится к средневековой эпохе.

К концу 90-х гг., наблюдая за результатами работ коллеги, предложил ему проследить, как собранные им новые данные будут соотноситься с выделенными мною ранее, в 1982 г., ареалами расселения. В.Ф. предложил сделать это после полного завершения его проекта, запланированного на 2003 г. Теперь же приходится делать работу мне одному. И пусть данная статья будет одной из эпитафий однокурснику, коллеге и другу.

Наложение данных из Сводов, опубликованных В.Ф.Копытиным, на карту расселения из моей статьи 1982 г. показало совпадение ареалов распространения

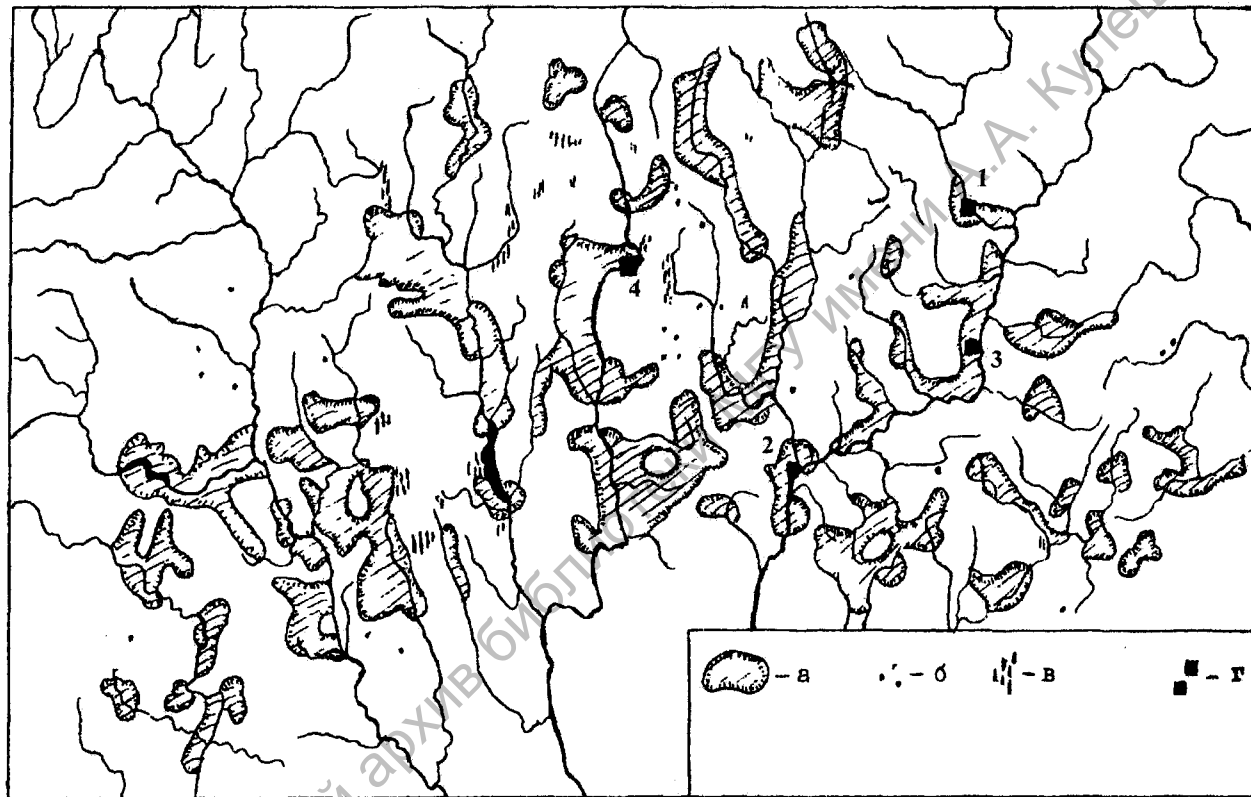

Рис. 1

а – ареалы скопления археологических памятников X – XIII вв., установленные автором на 1982 г.; б – отдельно стоящие памятники по данным на 1982 г.; в – археологические памятники, выявленные В.Ф.Копытиным вне выделенных на 1982 г. ареалов; г – ранние протогорода Могилевщины.

1 – Мстиславль; 2 – Прупой (Славгород); 3 – Кречют (Кричев); 4 – Могилев

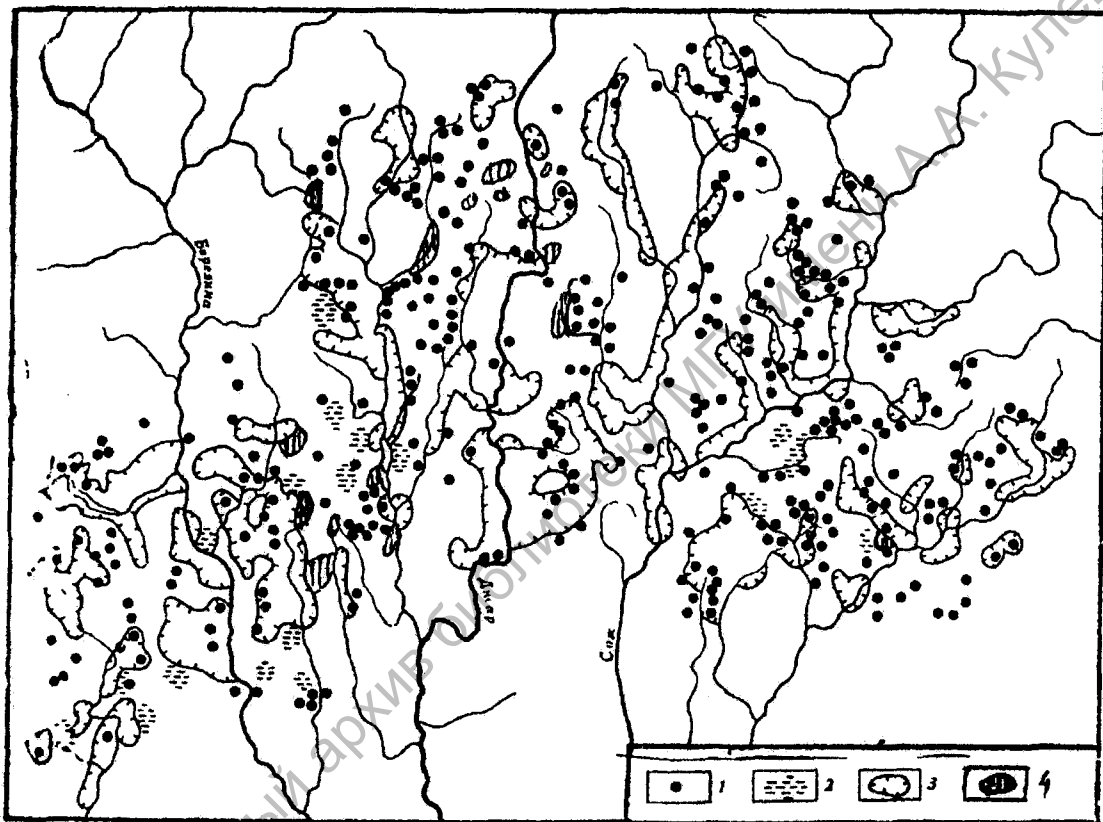

Рис. 2

1 – топонімы, звязаныя з лесам; 2 – сучасныя крупныя болоты; 3 – арэалы скопленняў помнікаў X – XIII вв., устаноўленыя аўтарам на 1982 г.; 4 – археалагічныя помнікі, выяўленыя В.Ф.Копыціным ва ўдзяленых на 1982 г. арэалах

основного массива памятников (см. рис. 1). Как оказалось, большинство объектов, выявленных В.Ф.Копытиным сверх известных ранее, расположены в уже очерченных скоплениях. Но по Сводам В.Ф. выделены и некоторые новые скопления памятников. Они примыкают к ареалам, расположенным в междуречье рр.Друти и Березины в Кировском, Кличевском и Бельничском районах, на правых притоках Верхней Друти и на Левобережье Днестра в Круглянском и Шкловском районах, в междуречье левобережья Днестра и р.Рудей. Несколько курганных групп вне очерченных ареалов отмечено также в бассейнах рр.Прони и Беседи. Эти дополнительные материалы, однако, вполне коррелируются с данным о старых лесах, полученных на основе картирования соответствующих топонимов (рис.2)¹ [16, рис.2-3; 17]. Тем самым они подтверждают вывод 1982 г. о том, что были заселены именно безлесные местности.

Аналогичная закономерность была прослежена и в материалах из окрестностей Могилева конца XVIII в. Сопоставление распространения лесов и поселений продемонстрировало расположение тогдашних деревень вне существовавших лесных массивов, а также на опушках, полянах и вдоль дорог [2, карты].

Подобное же в средневековом расселении Восточной Германии проследил немецкий археолог Й.Херрманн [18, S.12, 242-248]. Он вообще все территории без находок соответствующего времени представил лесными. В принципе, автор прав. Но, как отмечал в рецензии польский исследователь Л.Лецевич, где гарантия, что выявлены все археологические памятники того времени? С другой стороны, отдельные деревни могли быть не земледельческими, а связанными с лесным хозяйством и расположенными среди лесов. Так что генерализация на такой огромной территории рискованна [19]. К этому замечанию можно лишь добавить, что деревни, в которых население не было связано с сельским хозяйством, в раннее средневековье известны скорее теоретически, как допущения, возможность. Реально они были единичны. Поэтому на крупных картах ими можно пренебречь. Однако не обязательно все безлесое пространство в то время было уже заселено. Для уточнения требуются длительные локальные исследования.

К сожалению, такие исследования довольно редки. Но в лесной зоне Европы там, где они проводились, результаты аналогичны [См. Ле Гофф, с.62, рис.9].

Картография средневекового расселения исследуемого региона позволяет обратиться и к проблеме генезиса городов.

Рассматриваемая эпоха – появление протогородских центров, из которых многие в дальнейшем стали городами. На Могилевщине речь может идти о Мстиславле, Прупое (Славгороде), Крючете (Кричеве) и Могилеве. Не вдаваясь в проблему, с какого времени и по каким признакам эти поселения можно считать городами, отметим их соотношение с сельскими округами. Как видно из карты (рис.1), проследить какую-либо корреляцию этих центров с размерами и конфигурацией скоплений, в которых они возникли, невозможно. Прупой и, особенно, Мстиславль, возникли в небольших по территории заселенных анклавах. Могилев – на окраине крупного очага расселения, а Крючет – в центре такового. Как часто бывало в ту эпоху, эти укрепленные резиденции возникали из потребностей земельной администрации контролировать торговые пути (Могилев, Прупой, Кричев) или исходя из военно-стратегических целей князей (Мстиславль).

¹ На карту наносились деревни со следующими названиями (и производными от них): Лесная, Прилесье, Залесье, Трилесино, Пуца, Остров, Пневщина, Поляна, Роца, Бор, Хвойница, Сосновка, Дубровка, Дубки, Дубно, Липки, Осиновка, Береза, Ясень, Кленовка, Ольховка, Лядо, Пильня, Секерка, Буда, Смолки, Лубянка, Волковичи, Лосинка, Турья, Зубры и т.п.

Таким образом, возникновение наиболее ранних городов региона не обязательно было связано с внутренними хозяйственными и демографическими процессами. Так, например, Мстиславль возник как форпост власти удельных князей [1, с.126-137]. Это подтверждается и характером заселенности его окрестностей. Поэтому едва ли можно согласиться с категоричным утверждением А.А.Метельского о том, что средневековый город с самого начала его развития априори был хозяйственным центром своей округи [15, с. 23]. Возможен и путь внедрения основанного властями центра с последующим его «врастанием» в окрестности. Тем более, что, как известно, рассматриваемое время характеризовалось «окняжением» и «обояриванием» наших земель.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеев Л.В.** Смоленская земля в IX – XIII вв. – М., 1980.
2. **Анішчанка Я.К.** Генеральнае межаванне ў Беларусі. Дапаўненне да кнігі «Генеральнае межаванне ў Беларусі». – Горкі-Магілёў, 2002.
3. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Круплянского района Могилевской области. – Могилев, 1991.
4. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Бельничского района Могилевской области. – Могилев, 1992.
5. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Чаусского района Могилевской области. – Могилев, 1992.
6. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Шкловского района Могилевской области. – Могилев, 1993.
7. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Могилева и окрестностей. – Могилев, 1993.
8. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Дрибинского района Могилевской области. – Могилев, 1994.
9. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Быховского района Могилевской области. – Могилев, 1995.
10. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Костюковичского района Могилевской области. – Могилев, 1996.
11. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Хотимского района Могилевской области. – Могилев, 1997.
12. **Копытин В.Ф.** Свод памятников археологии черныбыльскай зоны Могилевскай области. – Могилев, 1998.
13. **Копытин В.Ф.** Археологические памятники Кировского района Могилевской области. – Могилев, 2002.
14. **Ле Гофф Ж.** Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992.
15. **Мяцельскі А.А.** Фарміраванне і тэрытарыяльнае развіццё Мсціслаўскага княства сярэдзіны XII – пачатку XVI стст. // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мн., 2001. – № 3. – С.22-43.
16. **Риер Я.Г.** Характер размещения сельского населения в Могилевском Поднепровье в X – XIII вв. // Советская археология. – 1982. – № 4. – С.107-118.
17. **Риер Я.Г.** Древние леса: один из способов реконструкции // Наука и жизнь. – 1985. – № 8. – С. 155-156.
18. **Herrmann J.** Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder / Neisse und Elbe. – Berlin, 1968.
19. **Leciejewicz L.** Rec.: J.Herrmann. Siedlung, Wirtschaft und Gesellschaftliche Verhältnisse der slawische Stämme zwischen Oder/Neisse und Elbe // Archeologia Polski. – 1970. – T. XV. – Z. 2. – S.560-563.

SUMMARY

The author correlates the results of his own research of the medieval population of the Mogilev region, which was undertaken 20 years ago, with those belonging to his colleague, a well-known archaeologist V. F. Kopytin, whom we have lost recently and whose memory this article honours.